

II. Заграничныя впечатлѣнія русскаго лѣсничаго.

(Продолженіе) ¹⁾.

Первые дни моего пребыванія въ столицѣ Саксоніи были крайне непріятны: дождь лилъ, не переставая. Эльба вздулась и почернѣла, телеграфъ то и дѣло приносилъ извѣстія о страшныхъ наводненіяхъ въ Галиціи и нашемъ привислянскомъ краѣ... Чуть выглянуло солнышко, я отправился по желѣзной дорогѣ въ Дипольдисвальде, рассчитывая захватить хотя конецъ съѣзда саксонскихъ лѣсничихъ. Маленькій городокъ этотъ съ перваго же взгляда поразилъ меня необыкновеннымъ оживленіемъ и праздничнымъ видомъ. Флаги, гирлянды, ковры и прочіе атрибуты, выхо-

---

¹⁾ См. Лѣсной Журн. вып. 9-й стр. 377 и слѣд.

дящаго изъ ряда празднества, пестрѣли на каждомъ шагѣ, такъ что можно было подуматъ, что жители справляютъ память какого либо великаго историческаго событія или чувствуютъ знаменитаго общественнаго дѣятеля. А между тѣмъ вся эта праздничная суматоха вызвана была прїѣздомъ сотни лѣсничихъ—труженниковъ, избравшихъ отдаленный городокъ мѣстомъ своего двадцатаго, если не ошибаюсь, собранія. На мой вопросъ—гдѣ происходятъ засѣданія сѣзда—какой-то уличный мальчишка торжественно указалъ на зданіе старой ратуши, обильнѣе другихъ разукрашенное флагами и зеленью. Заявивъ у входа свою фамилію и званіе, я вошелъ, не безъ нѣкотораго волненія, въ залу засѣданія. Мрачная, со сводами въ средневѣковомъ стилѣ, зала ратуши, убранная ельникомъ и вѣнками, была переполнена публикой. Происходило заключительное засѣданіе сѣзда. На предсѣдательскомъ креслѣ воссѣдалъ директоръ Тарандской академіи, великій корифей современной лѣсной науки, другъ короля, гордость и слава нѣмецкихъ лѣсничихъ—докторъ Юдейхъ. Кто-то изъ членовъ сѣзда демонстрировалъ изобрѣтенный имъ культурный инструментъ, представляющій соединеніе Бутларовскаго кола съ обыкновенной мотыгой. Означенный инструментъ полезенъ въ томъ отношеніи, что предварительно сдѣланія ямки можно снять верхній покровъ и вообще нѣсколько разрыхлить почву, что особенно имѣетъ значеніе при дополненіяхъ. Сѣздъ не высказался окончательно объ этомъ инструментѣ, а просилъ профессора Неймейстера испытать его въ академической дачѣ и о результатахъ доложить слѣдующему сѣзду. Затѣмъ начались «благодарности» разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, составляющія необходимую принадлежность каждаго финальнаго засѣданія. Юдейхъ сказалъ коротенькую заключительную рѣчь и пригласилъ всѣхъ принять участіе въ прощальной экскурсіи въ сосѣднюю казенную дачу, по окончаніи которой въ распоряженіе Г.г. членовъ будетъ предоставленъ экстренный поѣздъ.

Попавъ, что называется, къ шапочному разбору, я очень радъ былъ принять участіе хотя въ экскурсіи саксонскихъ лѣсничихъ, тѣмъ болѣе, что докторъ Юдейхъ, съ перваго же знакомства, взялъ меня подъ свое непосредственное покровительство. Объектомъ экскурсіи было лѣсничество *Wendischardsdorf.*, площадью около 1600 гектаровъ, расположенное на ровной возвышенности и по склонамъ горъ; почва порфиръ, плохаго качества; господствующія породы

ель и сосна; шесть хозяйственныхъ пѣлыхъ съ разными оборотами отъ 60 до 110 лѣтъ. Изъ предъявленныхъ съѣзду хозяйственныхъ и культурныхъ манипуляцій, болѣе или менѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Посадка ели 4 лѣтъ, на плохой песчаной почвѣ. Соженцы два года выдержаны въ питомникѣ и два года въ школѣ. Посадка произведена подъ колъ безъ предварительной обработки почвы; всего высажено $4\frac{1}{2}$ тысячи саженцевъ на гектарѣ, съ расходомъ по 30 пфениговъ за 100 шт.; общая стоимость посадки— $22\frac{1}{2}$ марки за гектарь. Посадка ели на абсолютно почти песчанной почвѣ вызвана тѣми соображеніями, что культура этой породы сравнительно дешевле и что почва, истощенная вегетаціей сосны, требуетъ отдыха, каковой получить при возвращеніи ели. 2) Особенность временныхъ питомниковъ, исключительно примѣняемыхъ въ лѣсничествѣ, заключается въ томъ, что одновременно съ производствомъ посадки на лѣсо-сѣкѣ, между грядками, находящагося на ней питомника, дѣлается посадка тѣхъ же растений и притомъ такимъ образомъ, что рядки саженцевъ въ питомникѣ совпадаютъ съ рядами ихъ на культурной площади. Слѣдовательно, когда питомникъ упразднится, находившаяся подъ нимъ площадь представить готовую уже культуру. 3) Смѣшанная посадка сосны и ели на тощей песчанной почвѣ. Ель представляетъ угнетенный подлѣсокъ, но оказываетъ неоспоримое вліяніе на улучшеніе почвы, а слѣдовательно и на ростъ главнаго (сосноваго) насажденія. 4) Въ старомъ сосновомъ насажденіи произошелъ нѣкогда сильный вѣтроваль, при чемъ оставшіяся на корнѣ деревья представляли рѣдину, не болѣе 0,4 полноты. Рубить сплошь этотъ участокъ не было возможности, такъ какъ онъ расположенъ на краю дачи, какъ разъ съ подвѣтренной стороны. Пришлось оставить сосну на корнѣ, а образовавшіяся прогалины культивировать елью, чтобы предохранить почву отъ истощенія и по возможности утилизировать ее. Въ настоящее время этотъ участокъ представляетъ угнетенное еловое насажденіе 30 лѣтъ съ единичными старыми соснами. Является вопросъ: что дѣлать съ елью и насколько производительно затрачены были деньги на ея культуру? Юдейхъ совѣтовалъ этотъ интересный въ лѣсоводственномъ отношеніи вопросъ подвергнуть академическому изслѣдованію.

Послѣ двухчасовой прогулки мы, руководимія мѣстнымъ лѣсничимъ, свернули съ дороги и вскорѣ очутились въ какомъ то

фантастическомъ гротѣ, напоминающемъ развалины стариннаго храма. Лѣсничій объявилъ, что это капелла Св. Варвары и въ этихъ мрачныхъ, богатыхъ преданіями, развалинахъ намъ предстоитъ распрощаться другъ съ другомъ. Взобравшись на выступъ каменной стѣны, долженствующей изображать трибуну, почтенный хозяинъ обратился къ намъ съ одной изъ тѣхъ полу-серьезныхъ, полу-юмористическихъ рѣчей, къ которымъ такъ способны нѣмцы и которыя такъ трудно поддаются переводу. Рѣчь его вращалась главнымъ образомъ около той мысли, что этотъ храмъ разрушенъ, въ немъ нѣтъ божественной службы, но окружающій лѣсъ и вся природа напоминаетъ намъ всемогущество и благость Творца. Ораторъ закончилъ свое привѣтствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ прощаніе приглашеніемъ прокричать Носч (ура) въ честь нѣмецкаго лѣса, что и было съ энтузіазмомъ единогласно исполнено. Вслѣдъ затѣмъ скрытый гдѣ то оркестръ грянулъ маршъ и рядомъ съ мрачными развалинами капеллы очутились столы съ пивомъ и приличной закуской. Пошли тосты, рѣчи, пожеланія и лишь позднимъ вечеромъ экстренный поѣздъ увезъ членовъ съѣзда къ ихъ обычнымъ, прозаическимъ занятіямъ.

Отъ Дрездена до Тарандта—менѣе часа разстоянія по желѣзной дорогѣ. Пользуясь любезнымъ приглашеніемъ Юдейха, я частенько посѣщалъ знаменитую академію и участвовалъ даже въ одной лѣсоводственной экскурсіи со студентами. Тарандская лѣсная академія, увы, утратила нынѣ не только европейское, но и общее значеніе. За исключеніемъ десятка студентовъ—славянъ изъ Россіи и Австріи, всѣ остальные слушатели исключительно саксонскіе подданные. Фактъ этотъ объясняется частью соперничествомъ другихъ специальныхъ заведеній, особенно Эберсвальде и Мюнхена, частью отсутствіемъ въ современномъ профессорскомъ персоналѣ лицъ, пользующихся громкой извѣстностью, не считая конечно Юдейха, именемъ котораго, равно какъ памятью Котты и Пресслера, поддерживается еще обаяніе академіи. Здѣшніе студенты, подобно ихъ университетскимъ братьямъ, дѣлятся на *цветныя*, принадлежащихъ къ какой нибудь корпораціи, и *дикихъ*, живущихъ самостоятельно. Последніе составляютъ большинство, такъ какъ поступленіе въ категорію «цветныхъ» требуетъ порядочныхъ матеріальныхъ средствъ для того, чтобы не уклоняться отъ многочисленныхъ пирушекъ, предписанныхъ уставомъ. Здѣсь двѣ корпораціи *Silvia* и *Humbertia*, члены которыхъ отличаются между

собою цвѣтомъ своихъ тарелковидныхъ шапочекъ. Стремленіе этихъ корпорацій ничего общаго не имѣютъ съ научными и нравственными идеалами и заключается только въ культивированіи пивопитія во всевозможныхъ видахъ. Грустно и смѣшно смотрѣть на этихъ юношей, нагло кичащихся какими то особенными правами, какими то прерогативами на исключительную честь, присущую членамъ корпораціи, и прожигающихъ свои лучшіе молодые годы въ безсмысленныхъ ссорахъ и скандалахъ и въ насыщеніи себя ежедневною пивною жидкостью. А были еще и у насъ люди, восторгавшіеся студенческими корпораціями въ Германіи и предлагавшіе ввести ихъ въ нашихъ университетахъ, въ качествѣ якобы радикальной панацеи... Впрочемъ и въ Германіи обаяніе «цвѣтныхъ» значительно уменьшилось; въ Тарандтѣ же число ихъ очень ограничено, тѣмъ болѣе что въ лѣсной академіи сравнительно мало состоятельныхъ студентовъ. Студенты-славяне образуютъ свой собственный тѣсный кружокъ, безъ внѣшнихъ отличій и спеціальнаго устава. Славянскій кружокъ имѣетъ нѣкоторую организацію въ видахъ взаимной матеріальной помощи и умственного общенія и пользуется большимъ сочувствіемъ въ средѣ профессоровъ. Разъ въ недѣлю въ кружкѣ устраиваются бесѣды по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, читаются рефераты, доклады, идутъ оживленныя пренія, при чемъ пиво не играетъ первенствующей роли. Профессора, въ томъ числѣ и самъ Юдейхъ, охотно посѣщаютъ эти бесѣды славянскихъ студентовъ, хотя въ душѣ быть можетъ болѣе симпатизируютъ цвѣтнымъ рыцарямъ, которые напоминаютъ имъ веселые годы юности... Нужно отдать справедливость, что «цвѣтные», заплативъ дань корпоративнымъ идеаламъ, нерѣдко сразу порываютъ всѣ связи съ прошедшимъ и усердно работаютъ и оканчиваютъ курсъ блестящимъ образомъ; но лучшіе годы, проведенные въ качествѣ членовъ разныхъ Humbertia или Silvia, дѣйствительно ли принадлежатъ къ такимъ, которыхъ есть чѣмъ помянуть подъ старость? Сильно сомнѣваюсь.

Я былъ въ Тарандтѣ во время лѣтнаго семестра, когда въ полномъ ходу практическія занятія. Въ одной экскурсіи, въ которой мнѣ удалось участвовать, профессоръ Неймейстеръ знакомилъ студентовъ съ употребленіемъ разныхъ культурныхъ орудій и съ производствомъ культуръ различными способами. Начали мы съ выемки саженцевъ въ питомникахъ и школахъ,—первый и весьма важный актъ въ дѣлѣ культуръ. Профессоръ Неймейстеръ

совѣтуетъ корни вынутыхъ растений покрывать *немедленно* землей или мхомъ. Предварительное распланированіе мѣстъ посадки на культурной площади сдѣлано было помощью особаго металлическаго масбанта, длиною въ 100 метровъ, что много содѣйствовало быстротѣ и отчетливости работы. Мѣста посадки отмѣчались колышками. Изъ всѣхъ способовъ посадки наибольшей популярностью среди здѣшнихъ лѣсничихъ пользуется способъ Мантейфеля, который по справедливости можетъ быть названъ саксонскимъ способомъ. Во время экскурсіи мы дѣлали посадку слѣдующимъ образомъ: на отмѣченномъ предварительной планировкой мѣстѣ насыпалась куча компостной земли; въ срединѣ этой кучи помѣщался саженецъ (3 лѣтъ) и покрывался съ двухъ сторонъ предварительно вырѣзанными пластами тикимъ образомъ, чтобы саженецъ держался прямо и прочно. Особенность данного способа состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, что мѣсто для посадки готовится, такъ сказать, не въ почвѣ, а на ея поверхности. Способъ Мантейфеля видоизмѣняется различнымъ образомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и въ цѣляхъ удешевленія работъ. Испытали мы сажальный коль, демонстрированный изобрѣтателемъ на послѣднемъ сѣздѣ. Этотъ коль-мотыга (изобрѣтатель саксонскій лѣсничій Грюнсвальдъ) дѣйствительно оказался очень удобенъ при дополненіи и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда, прежде чѣмъ сдѣлать ямку, нужно снять незначительный верхній покровъ или инымъ путемъ разрыхлить почву на мѣстѣ посадки. — Довольно много времени потрачено было на посадку крупныхъ саженцевъ, дичковъ съ обнаженными корнями. Проф. Неймейстеръ находитъ, что посадки этого рода рациональнѣе всего производить осенью. Большинство культурныхъ орудій, испытанныхъ во время экскурсіи, нерѣдко весьма сложныхъ и замысловатыхъ, — практическаго значенія не имѣетъ; самъ почтенный профессоръ выразился, что эти орудія принадлежать лишь академическимъ кабинетамъ. — На пути нашемъ встрѣчались часто интересныя насажденія и различныя лѣсоводственныя манипуляціи. Такъ, я обратилъ вниманіе на участокъ, въ которомъ весьма успѣшно разведена *Abies Douglasii* вмѣстѣ съ обыкновенной елью; ель предполагается выбрать въ послѣдствіи при проходныхъ рубкахъ. Проф. Неймейстеръ показалъ мнѣ питомникъ, въ которомъ высѣяны, при совершенно равныхъ условіяхъ, сосновыя сѣмена изъ Германіи, Россіи и Швеціи. До сихъ поръ

(второй годъ посѣва) ни малѣйшей разницы въ ростѣ и наружномъ видѣ сѣянцевъ замѣтить нельзя.

Экскурсія наша происходила въ академической лѣсной дачѣ, площадь которой свыше 1000 гектаровъ. Она чрезвычайно живописно расположена на горахъ, окружающихъ Тарандтъ. Столь значительная лѣсная дача, почти подъ стѣнами академіи, состоящая при томъ въ полномъ ея распоряженіи, представляетъ громадныя удобства, въ отношеніи учебномъ, которыми пользуются немногія спеціальныя заведенія въ Европѣ. Достаточно вспомнить, что Петровская академія, подготовлявшая до послѣдняго времени лѣсничихъ для необозримыхъ лѣсовъ земли русской, имѣетъ въ своемъ распоряженіи дачу въ 200 десятивъ! Въ такихъ же, и еще худшихъ, условіяхъ находится и нашъ Лѣсной Институтъ, имѣющій для своихъ практическихъ занятій отдаленныя отъ него Охтенскую и Лисинскую дачи. Не нужно еще упускать изъ виду, что въ Саксоніи, при небольшихъ разстояніяхъ и удобствахъ сообщенія, всѣ лѣса королевства находятся къ услугамъ профессоровъ и студентовъ. Немудрено, что теорія идетъ тамъ рука объ руку съ практикой и дѣятельность лѣсной академіи находится въ непосредственной, живой связи съ дѣйствительною жизнью.

По совѣту Юдейха, я прежде всего отправился въ Вермдорфъ, для осмотра тамошнихъ лѣсовъ. Вермдорфъ—маленькій городокъ, лежащій почти на половинѣ пути между Дрезденомъ и Лейпцигомъ, верстахъ въ десяти отъ желѣзной дороги. Окружающіе лѣса—любимое мѣсто охоты короля. Почва здѣсь—гнейсъ, весьма плодородная; господствующія породы ель и дубъ. Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною хозяйственныхъ манипуляцій въ Вермдорфскомъ лѣсу, наиболѣе интересна культура дуба, которая по развѣ принятому способу производится уже десятки лѣтъ и принесла блестящіе результаты, хотя съ непомѣрно громадными издержками. Вотъ главнѣйшія подробности этого способа. Желуди выписываются большею частью изъ Венгріи и получаютъ на мѣстѣ осенью. Въ теченіи зимы сохраняютъ ихъ въ ямѣ, глубиною въ 1 метръ, на дно которой кладутъ солому, между рядами желудей насыпаютъ песокъ; сверху яма закрывается соломой и вѣтвями. Весною желуди вынимаютъ, обрѣзываютъ болѣе длинные ростки, сажаютъ въ рядки и покрываютъ слоемъ компостной земли, не толще впрочемъ самаго желудя. Черезъ два года сѣянцы пересаживаютъ въ школу, обрѣзавъ предварительно корни. Размѣщеніе саженцевъ въ школахъ

обыкновенно 50—60 сантиметровъ въ квадратѣ. Черезъ четыре года, т. е. въ 7-лѣтнемъ возрастѣ, саженцы переносятся на культурную площадь. Мѣста посадныя готовятся осенью, посредствомъ снятія верхняго покрова почвы мотыгой въ видѣ пластовъ; въ эти углубленія ставятъ саженцы, снова обрѣзавъ корни, обсыпаютъ ихъ нѣскольکو улучшенной землей и покрываютъ кругомъ пластами, дерномъ внизъ (способъ Мантейфеля). Послѣ посадки растенія представляются какъ бы сидящими на буграхъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Всего высаживается на гектаръ 1000 саженцевъ (ширина между рядами 4 метра, между саженцами $2\frac{1}{2}$). Нижнюю часть стебля обвязываютъ сухими еловыми вѣтками, съ цѣлью защиты отъ дикихъ козъ, въ огромномъ количествѣ населяющихъ дачу. Въ общей сложности посадка гектара по данному способу обходится въ 160—180 марокъ, изъ коихъ половина составляетъ расходъ на возвращеніе растеній въ питомникъ и школѣ. Для защиты почвы и полученія промежуточныхъ пользованій, между рядами дуба, находящимися въ весьма порядочномъ разстояніи другъ отъ друга (4 метра), производится посадка ели. Несмотря на медленный ростъ этой породы, она все таки лѣтъ черезъ 30 перегоняетъ дубъ, такъ что приходится прибѣгать къ дорого стоющей операци: срѣзывать еловыя вершины. Въ послѣднее время, вмѣсто ели, начали сажать грабъ, пихту и ольху. Насажденія, возвращенныя описаннымъ способомъ, въ 30—40 лѣтъ представляютъ блестящую картину: дубовыя стволы прямые и гладкіе, словно высѣченные изъ мрамора колонны; великолѣпный, живой шатеръ, образуемый сомкнувшимися вершинами и наконецъ красивая симметрія въ размѣщеніи деревъ, свидѣтельствующая, что весь этотъ могучій лѣсъ созданъ умомъ и руками человѣка! И подобныя насажденія находятся во всѣхъ послѣдовательныхъ ступеняхъ возраста, такъ что наглядно можно прослѣдить исторію ихъ развитія. Одно печалитъ русскаго лѣсничкаго, созерцающаго эти прекрасныя культуры: страшная дороговизна ихъ. Но, положивъ руку на сердце, можемъ ли утверждать, что, напримѣръ, наши культуры обходятся дешевле? Мы затрачиваемъ рубль, а здѣсь затрачивается червонецъ, но этотъ червонецъ лежитъ прочно и рентируетъ акуратно, между тѣмъ какъ нашъ рубль какъ то незамѣтно улетучивается, въ видѣ хроническихкихъ культурныхъ неудачъ, ставшихъ чѣмъ то въ родѣ cholera nostris.

Кромѣ дубовыхъ культуръ, въ означенномъ лѣсничествѣ при-

нѣняются еловыя посадки, какъ сплошныя, такъ и въ видѣ дополненія въ дубовыхъ молоднякахъ естественнаго и искусственнаго происхожденія. Ель высаживается въ 3-лѣтнемъ возрастѣ прямо съ сѣмянныхъ грядъ питомниковъ, которые здѣсь исключительно временныя. При выемкѣ сѣянцевъ, корни не очень тщательно очищаются отъ земли, небольшіе комки которой всегда сохраняются, во избѣжаніе поврежденія нѣжныхъ корневыхъ мочекъ. Посадка производится весною въ ямки, приготовляемыя маленькой мотыгой. Посадка этимъ способомъ обходится, среднимъ числомъ, въ 60 марокъ за гектаръ (6000 сажанцевъ на гектарѣ). Къ еловымъ культурамъ примѣняется также способъ Мантейфеля, дающій прекрасныя результаты. Вообще все хозяйство Вермсдорфскаго лѣса производитъ на специалиста отрадное впечатлѣніе. Одно «пятно» портитъ картину—хроническій вѣтроваль сосновыхъ деревьевъ, оставленныхъ на перестой, на второй оборотъ рубки. Всякій разъ, какъ мы проходили мимо лѣсосѣкъ, лѣсничаго нервно передергивало, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на этихъ гигантовъ, обреченныхъ на вѣрную гибель и не могъ простить лѣсоустроителю его непрактичное распоряженіе.

Программа моего путешествія не позволяла долѣе двухъ дней оставаться въ Вермсдорфѣ. Когда я прощался съ хозяиномъ гостиницы, онъ поразилъ меня предложеніемъ—не хочу ли я посмотрѣть комнату, которую занималъ въ прошедшемъ году Herr TurSKI, русскій лѣсничій и профессоръ. Почтенный саксонецъ былъ увѣренъ, что, дѣлая подобное предложеніе, онъ свидѣтельствуетъ о своемъ глубокомъ уваженіи къ лѣсной наукѣ вообще и къ русскимъ ея представителямъ въ особенности. Я серьезнымъ образомъ исполнилъ его просьбу, осмотрѣлъ, по правдѣ говоря, очень невзрачную комнату, исполнѣ гармонирующую впрочемъ съ цѣлымъ «заведеніемъ», и мы разстались сердечными друзьями. Этотъ нѣсколько комическій эпизодъ усугубилъ еще пріятныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ посѣщенія Вермсдорфа. Прощай, уютный уголокъ съ его прекрасными культурами и съ его горячими поклонниками лѣсоводства и лѣсоводовъ!...

Не желая утруждать читателя описаніемъ всѣхъ моихъ странствованій по саксонскимъ лѣсамъ, я ограничусь нѣкоторыми общими замѣчаніями о лѣсномъ дѣлѣ этого маленькаго королевства,—замѣчаніями, быть можетъ, отчасти субъективнаго характера, такъ какъ нѣкоторая оприметчивость въ обобщеніяхъ свойственна боль-

шинству туристовъ.—Лѣсное дѣло въ Саксоніи, если можно такъ выразиться, достигло тахитим'а интенсивности и вошло въ рутинную колею. Всякая новая идея, новый выводъ—крайне трудно здѣсь принимаются, встрѣчаясь съ несокрушимой броней продолжительнаго собственнаго опыта и блестящихъ результатовъ настоящаго хозяйства, которые, повидимому, исключаютъ возможность всякой попытки дальнѣйшихъ улучшеній и нововведеній. Попробуйте рассказать здѣшнему лѣсническому какіе нибудь интересные, поучительные факты изъ лѣсной практики другихъ странъ или высказать самое невинное замѣчаніе о саксонскихъ порядкахъ; онъ Вамъ отвѣтитъ такой насмѣшливой улыбкой, что Вы зарокъ дадите всю жизнь не раскрывать рта передъ этими корифеями лѣсоводства, для которыхъ все рѣшено, подписано, словно весь міръ замеръ, въ прогрессивномъ движеніи, остановившись предъ лѣсной культурой Саксоніи. Это профессиональное самоуваженіе, самонадѣянность — присущи вообще нѣмцамъ-специалистамъ, но здѣшніе лѣсничіе перещеголяли, кажется, въ этомъ отношеніи всѣхъ своихъ соотечественниковъ.—Перехожу къ особенностямъ саксонскаго лѣснаго хозяйства, заключающимся между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) Въ весьма незначительныхъ административныхъ районахъ; лѣсничество въ 2000 гектаровъ считается уже обширнымъ. 2) Въ низкихъ, сравнительно, оборотахъ рубки, что обуславливается отчасти господствомъ финансовой теоріи. Ученіе Пресслера только здѣсь и пустило глубокіе корни. 3) Въ громаднѣхъ, можно сказать, чрезмѣрныхъ промежуточныхъ пользованіяхъ, къ чему побуждаетъ высокая цѣнность древесины и тѣ же «финансовыя» соображенія. Здѣшніе молодняки, особенно хвойные, до того изрѣжены проходными рубками, что съ нашей точки зрѣнія кажутся въ конецъ разстроенными и истощенными. 4) Въ немедленномъ послѣ рубки культивированіи лѣсосѣкъ и притомъ исключительно почти посадкой. Саксонскіе лѣсничіе не имѣютъ ни малѣйшаго терпѣнія и рѣшительно не возлагаютъ никакихъ надеждъ на мать-природу, предпочитая садить лѣсъ на другой день послѣ рубки стараго насажденія. Въ скоромъ времени не найдется гектара лѣса, выросшаго естественнымъ путемъ. Можно ли безнаказанно такъ насильственно утилизировать почву—покажетъ будущее; но и теперь уже раздаются жалобы на недоброкачественность древесины, на истощеніе почвы и является сомнѣніе въ цѣлесообразности системы, устраняющей естественное лѣсово-

бновленіе, какъ мѣру примитивную и невыгодную въ финансовомъ отношеніи. 5) Въ крайнемъ упрощеніи всѣхъ хозяйственныхъ и административныхъ формальностей. Нужно отдать справедливость саксонскому лѣсническому, что онъ врагъ формализма и вся его дѣятельность сосредоточивается въ лѣсу. Здѣсь нѣтъ ферстеровъ, какъ въ Пруссіи, для исполнительной работы; здѣшній лѣсничій въ одно время и руководитель хозяйства и исполнитель. 6) Въ крайнемъ разнообразіи культурныхъ приѣмовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій каждой дачи. Помимо техническихъ приѣмовъ и стоимость культуръ весьма различна и колеблется отъ 20 до 180 марокъ за гектаръ (средняя стоимость рабочаго дня 1 мар. 50 пф., а женскаго 80 пфен., т. е. на 50% выше, чѣмъ въ Силезіи).

Кромѣ изложенныхъ общихъ замѣчаній, не мѣшаетъ отмѣтить нѣкоторыя частности, напр., реакцію въ стремленіи разводить лиственницу. Извѣстно, что, начиная съ сороковыхъ годовъ, въ Саксоніи господствовало сильное увлеченіе этой породой, которая культивировалась при всякомъ удобномъ случаѣ. Сравнительная легкость разведенія, быстрый ростъ, красивый видъ, техническія качества, мало уступающія другимъ хвойнымъ деревьямъ,—все это оправдывало увлеченіе лѣсоводовъ, приведшее нынѣ къ столь же сильному разочарованію. Оказывается, что возвращенная съ такою любовью и заботами лиственница подвергается многимъ болѣзнямъ и древесина ея, по техническимъ свойствамъ, значительно ниже не только сосны, но и ели. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ враговъ лиственницы — грибокъ *Peziza Willkommii*, открытый и описанный Гартигомъ. Приведенный фактъ не лишень значенія для всѣхъ лѣсоводовъ, стремящихся разводить лиственницу внѣ округа ея естественнаго распространенія.

Какъ всему на свѣтѣ, пришелъ конецъ и моему пребыванію въ Саксоніи. словно по волшебному мановенію, въ 28 часовъ, я перенесся съ береговъ Эльбы на берега Сены. Парижъ! Кто изъ мало мальски образованныхъ и отзывчивыхъ людей можетъ безъ волненія вспоминать о первыхъ дняхъ своего пребыванія въ этомъ великомъ городѣ. Какъ ни старались увѣрить меня нѣмецкіе лѣсничіе, что Парижъ ничто въ сравненіи съ нынѣшнимъ Берлиномъ, но современный Вавилонъ въ первый же день увлекъ меня въ водоворотъ своей кипучей жизни. Какъ жалки и наивны показались мнѣ эти увѣренія, когда я остановился уobeliska на

площади Согласія и предо мною открылась великолѣпная перспектива Елисейскихъ полей, оканчивающаяся монументальной аркой звѣзды, подъ сводами которой, годъ спустя, Франція прощалась съ прахомъ своего великаго поэта... Или когда съ террасы дворца Трокадеро развернулась панорама противоположнаго берега Сены, съ ея историческими памятниками, какъ домъ инвалидовъ, зданіе палаты, соборъ Богоматери... Не менѣе живаго Парижа, уму и сердцу говоритъ Парижъ мертвыхъ, покоящихся на кладбищѣ отца Лашеза. На этомъ клочкѣ земли собрана, кажется, вся исторія мысли и культуры новѣйшей Франціи. Здѣсь обрѣли вѣчное успокоеніе Тальма и Рашель, Берліозъ и Россини, Ламартинъ и Мюссе, Тьеръ и Перье, Лапласъ и Декартъ, Биша и Лавуазье и сотни другихъ не менѣе знаменитыхъ людей, ученыхъ, художниковъ, доблестныхъ гражданъ. Если бы весь Парижъ былъ разрушенъ и стертъ съ лица земли и остались только эти могилы, то и тогда опустѣвшіе берега Сены привлекали бы несравненно болѣе путешественниковъ, чѣмъ нарядная, новенькая, блестящая, какъ хорошо вычищенная мѣдная каска, столица Пруссіи.

Въ первое время моего пребыванія въ столицѣ Франціи, я къ стыду моему долженъ сознаться, совершенно забылъ лѣсъ и лѣсоводство, забылъ до такой степени, что, гуляя по Булонскому лѣсу, не разглядѣлъ, изъ какихъ онъ состоитъ древесныхъ породъ. Спустя лишь недѣлю, я рѣшился обратиться въ Лѣсное Управленіе за справками и рекомендаціями, причемъ имѣлъ въ виду посѣтить Южную Францію. Къ сожалѣнію, всѣ мои предположенія рухнули, благодаря холерѣ, которая начала принимать угрожающіе размѣры. Пришлось уже заботиться не о лѣсоводственныхъ экскурсіяхъ, а какъ бы по добру, по здорову, совсѣмъ выбраться изъ прекрасной страны, пріютившей у себя столь опасную гостью. Чтобы, такъ сказать, хотя однимъ глазомъ взглянуть на лѣсное дѣло Франціи и вынести хотя какое нибудь «лѣсоводственное» впечатлѣніе, мнѣ оставалось только воспользоваться послѣдними днями и осмотрѣть лѣса въ окрестностяхъ Парижа, хотя я зналъ напередъ, что они болѣе знамениты по романамъ Дюма, чѣмъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Типомъ означенныхъ лѣсовъ можетъ служить «знаменитый» Сень-Жерменскій лѣсъ, съ результатами осмотра котораго я и намѣренъ ближе ознакомить читателя.

Городъ St.-Germain отстоитъ въ 25 верстахъ отъ Парижа.

Онъ расположенъ на возвышенности, съ которой открывается чудесный видъ на долину Сены, за которой высятся грозныя укрѣпленія Монъ-Валеріана, а далѣе, подернутый туманомъ, *весь* Парижъ, покрывающій весь видимый горизонтъ. Прибавьте къ этому массу зелени и цвѣтовъ, въ которыхъ утопаетъ городъ, чистый прозрачный воздухъ, іюльскую лунную ночь, — и картина выйдетъ довольно полная. Не имѣя свободнаго времени, я тотчасъ по приѣздѣ, поздно вечеромъ, отправился къ мѣстному лѣсничему, за разрѣшеніемъ осмотрѣть лѣсъ и получить кое какія указанія. Лѣсничій принялъ меня съ чисто французскою любезностью, но предупредилъ, что Сенъ-Жерменскій лѣсъ не представляетъ ничего интереснаго, что онъ сильно истощенъ, служилъ лишь всегда для охоты и о лѣсномъ хозяйствѣ до послѣдняго времени никто не заботился. Еще Макъ-Магонъ, въ качествѣ главы государства, пользовался здѣсь исключительнымъ правомъ охоты и только Жюль-Греви отказался отъ этой прерогативы и со времени его президенства Сенъ-Жерменскій лѣсъ поступилъ въ составъ государственныхъ имуществъ. Лѣсничій выразилъ мнѣ при этомъ сожалѣніе, что лично не можетъ мнѣ сопутствовать, ибо долженъ ѣхать по дѣламъ службы въ Парижъ, но рано утромъ пришлетъ въ мое распоряженіе бригадѣ (объѣздчика), который знаетъ отлично лѣсничество. Дѣйствительно, въ назначенное время, явился бравый бригадѣ, изъ отставныхъ солдатъ, съ медалью на груди за Сольферино, и, взявъ подъ козырекъ, «отрапортовалъ» о своемъ назначеніи меня сопровождать. Я нѣсколько смутился такимъ чинопочитаніемъ въ демократической странѣ и едва уговорилъ почтеннаго «гражданина» сѣсть со мною рядомъ въ экипажѣ. Примиривъ кое какъ идею гражданскаго равенства съ требованіями общественныхъ и служебныхъ различій положенія, мы тронулись въ путь.

Сенъ-Жерменскій лѣсъ составляетъ особое лѣсничество и занимаетъ площадь въ 4,150 гектаровъ. Стража состоитъ изъ 3 бригадировъ, 12 сторожей и 2 надсмотрщиковъ за дорогами. Господствующія породы — дубъ, грабъ и букъ; въ видѣ примѣси — всѣ почти остальные европейскія деревья, даже наша береза. Оборотъ рубки 120 лѣтній. Рубка исключительно выборочная, повторяющаяся въ каждомъ участкѣ черезъ 10 лѣтъ! Лѣсъ истощенъ, плохаго роста и неправильнаго вида, масса дубовъ съ засохшими вершинами, Дикія козы и особенно кролики, находящіеся

въ несмѣтномъ количествѣ, страшно повреждаютъ молодыя деревья и дѣлаютъ въ высшей степени затруднительнымъ естественное и искусственное лѣсовозобновленіе. Борьба съ кроликами составляетъ здѣсь хозяйственный вопросъ первѣйшей важности. Маленькіе звѣрки не останавливаются даже передъ такими препятствіями, какъ смола, посредствомъ которой пытались спасти прекрасныя каштановыя аллеи, покрывая ею каждый стволъ. Хотя Жюль-Греви отказался отъ права охоты въ Сень-Жерменскомъ лѣсу, тѣмъ не менѣе охота и въ настоящее время составляетъ главную цѣль, въ интересахъ уже чисто фискальных, какъ источникъ значительнаго дохода. Нынѣ весь лѣсъ раздѣленъ на 11 охотничьихъ районовъ, сданныхъ въ аренду за 108.000 франковъ годичной платы. Собственно отъ продажи лѣса ежегодный доходъ составляетъ отъ 30,000 до 50,000 франковъ. Въ одномъ изъ охотничьихъ районовъ, съ промышленною цѣлью, устроено интересное заведеніе, для разведенія фазановъ (Phasanerie). Къ культурамъ приступлено здѣсь очень недавно. Постоянный, довольно обширный питомникъ представляетъ слѣдующія особенности: букъ пересаживается въ школу въ 1 лѣтнемъ возрастѣ, въ школѣ остается 3—4 года; дубъ—въ томъ же возрастѣ, причемъ ростъ его несравненно лучше, чѣмъ пересаженнаго въ школу старше одного года; почва сильно удобрена, но поливки и защиты отъ солнечныхъ лучей—не существуетъ; масса личинокъ майскаго жука; всѣ почти сѣмена выписаны изъ Германіи, сосна засѣяна первый разъ. Посѣвъ сосны произведенъ и на культурной площади, среди единичныхъ старыхъ дубовъ: всходы удовлетворительны, но большинство ихъ смертельно повреждено кроликами. Небольшими площадками встрѣчаются довольно порядочныя посадки дуба и бука, 3 лѣтними саженцами. Посадка произведена полосами, обработанными мотыгой, шириною и глубиною въ $\frac{1}{2}$ метра; разстояніе между рядами 2 метра и $\frac{1}{2}$ метра между саженцами. Достоинно вниманія, что изъ всѣхъ древесныхъ породъ только одна береза не повреждается кроликами, чѣмъ и объясняется присутствіе этой сѣверной породы, въ значительномъ числѣ экземпляровъ въ Сень-Жерменскомъ лѣсу. Вообще насажденія и хозяйство «знаменитаго» лѣса представляютъ плачевную картину. Почва сильно истощена вегетаціей такихъ требовательныхъ породъ, какъ дубъ и букъ и поправить дѣло можно лишь постепенной замѣной ихъ другими менѣе прихотливыми деревьями, главнымъ образомъ, сосной, къ

культурѣ которой и приступаетъ теперь лѣсничій. Къ несчастью, охота, какъ обширный промыселъ, трудно уживается съ рациональнымъ лѣснымъ хозяйствомъ, а потому будущность Сень-Жерменскаго лѣса представляется весьма сомнительной.

Въ центрѣ почти лѣса находится большое каменное зданіе, несовсѣмъ обыкновенной архитектуры, назначеніе котораго кажется непонятнымъ. На мой вопросъ—что это за зданіе—бравый бригадье съ глубокимъ вздохомъ отвѣтилъ, что это бывший охотничій дворецъ Наполеона III-го, что въ немъ покойный императоръ принималъ королеву Викторію и короля Виктора Эммануила, послѣ блестящей охоты. Историческое свиданіе это происходило вскорѣ послѣ окончанія итальянской кампаніи, когда Имперія находилась въ апогеѣ могущества и славы. Теперь палаццо обратился въ трактиръ, приносящій 10,000 франковъ годового дохода. Герой Сольферино чуть не заплакалъ, объясняя мнѣ это превращеніе... Отсюда, по прямой линіи на протяженіи 6 верстъ, тянется широкая дорога, вплоть до Сень-Жермена, предназначенная специально для скачекъ. Означенная дорога представляетъ также оброчную статью; она сдана нынѣ за значительную сумму какому то английскому обществу любителей спорта.

Поздно вечеромъ я вернулся въ Парижъ, вполне довольный экскурсіей, но совершенно разочарованный въ лѣсномъ хозяйствѣ историческаго лѣса. Изъ Парижа я направился прямымъ путемъ въ Мюнхенъ, въ современный центръ лѣсной учености.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Жудра.